

ЛОЖЬ В РОССИИ НЕ НОРМА – ПОТРЕБНОСТЬ

Ещё со школьной скамьи, когда хотим высказаться негативно о событии, говорим – Мамай прошёл. Сравнение абсолютно лживое, не соответствует действительности. Мамай не проходил по России и не планировал, на тот период в Золотой Орде шла междоусобная, клановая (не межнациональная) борьба с переменным успехом в одну или в другую сторону. Если уж кто прошёл по России от Тихого океана до западных её границ, то это предатель, изверг по кличке Ленин в составе ОПГ (организованной преступной группы) на деньги Германии – на тот период вражеской страны. Результаты его похода оказались ошеломительными, осталось только оценить: 13 миллионов убитых, десятки миллионов раненых, калек, обездоленных, потерявших каких либо средств для существования, была полностью разрушена экономика. Его «выдающиеся» подвиги было высоко оценены благодарными гражданами России, до настоящего времени в память о «великом настоящем человеке» фактически в каждом городе стоят памятники, названы улицы и т.д.

Действительно умом Россию не понять! Словами известного сатирика такие действия можно назвать – **ВЕСЕЛО ЖИВЁМ!** К сожалению, весёлого в этом ничего нет, скорее очень печально и грустно. После преступного октябрьского переворота страна по своему строению и сути преобразовалась в огромную секту с мессией в лице Ленина, а затем Сталина с их подручными и охраной их власти «меченосцами», т.е. чекистами. Стараниями Ленина создан союз из самостоятельных республик (стран) – сестёр, которые впоследствии использовали своё право и разлетелись. Наряду с такими подвигами невозможно не остановиться на подвигах уже существующей власти, а именно проведения с 01.01.2005г. ан-

тиреабилитации жертв политических репрессий.

Суть антиреабилитации:

1. Применение к жертвам политических репрессий действия Федерального Закона от 22.08.2004г. №122-ФЗ с соответствующей правкой Закона РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Новые законодатели сочли возможным лиц, репрессированных от преступных действий Кремля, т.е. федерального уровня опустить по финансированию на региональный уровень. После чего «законно» при участии «независимых» служителей Фемиды в регионах у репрессированных **были безжалостно отобрали: льготы** из так называемого сильного перечня льгот по состоянию 1991г, **единый статус** на территории России, **право морального ущерба**. В дальнейшем все многочисленные обращения репрессированных в течение 13 лет во все органы власти, включая Президента РФ оставались без ответа по существу заданного вопроса, а именно устранения несправедливости, аморальных действий в отношении репрессированных.

2. Прекращение реальной работы по реабилитации жертв политических репрессий. Созданные в регионах комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий фактически не работают, т.к. в нарушение действующего законодательства по статусу «оказались» не постоянными, т.е. без постоянного внимания. Председателями комиссий, как правило, назначаются второстепенные лица без прав по финансированию. Комиссии не собираются, а в случае их редкого созыва проходят, как посиделки – без принятия конкретных мер по реабилитации репрессированных. **Одна пустая формальность!**

3. Невозможность проведения работ по увековечению памяти жертв

политических репрессий, несмотря на наличие приятых, начиная с 2015г двух документов:

– Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2015 №1561– р «Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

– Федеральный закон от 9.03. 2016 №61-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий», который **наделил органы власти правом осуществлять меры** по увековечению памяти жертв политических репрессий и **по поддержке деятельности организаций и граждан в указанной сфере**.

Одновременно всё чаще слышим, хорошо забытое старое, а именно, впереди у нас всех прекрасное будущее, а позади великое прошлое, которым надо непременно гордиться, а репрессии представляются необходимыми средствами для достижения благих целей. Так Кировская городская Дума **додумалась фактически единогласно** установить памятник основателю репрессий Ф. Дзержинскому во дворе клуба ветеранов в г. Кирове. В «знаменательный» день красного террора, 5 сентября 2017г., он был установлен. Киров – «Город трудовой славы», а фактически город прославления бандитов, палачей народа. До настоящего времени в их память сохранились: название города, памятник Ленину перед зданием правительства, памятники Кирову, названия улиц: Ленина, Свердлова, Дзержинского, Володарского, Урицкого и ряд других необъяснимых прославлений. Ложь, как атрибут, проступает везде. Чиновник, научившийся без запинки лгать, считается уже созревшим, достигшим соответствующего уровня, чтобы занимать любую высокую должность. Так ре-

прессированные в Кировской области (КО) на свои обращения в течение 13 лет постоянно от Правительства КО получали лживые отписки. Вновь назначенный, а затем избранный выдвиженец Президента РФ В. Путина Губернатор В.Васильев вместо того, чтобы решить, казалось бы, затянувшийся несложный вопрос: восстановить законные права небольшой кучки оставшихся в живых репрессированных, своими отписками и «плотным графиком» работы довёл репрессированных до «кондиции», а именно, согласно п.3 статьи 46 Конституции РФ начать обращаться в международные организации. Коррупция достигла фантастических результатов, так у всех чиновников, занимающих «хлебные» должности появились прекрасные управленцы из жён и детей, которые отлично освоили бизнес, и добиваются выдающихся результатов. Для поднятия своего «бескорыстного» имиджа эти чиновники свою заработную плату легко и трогательно используют для проведения благотворительной деятельности: строительство пандусов для инвалидов, использование личного транспорта для служебного пользования и т.д. Достаточно вспомнить бессребреника, мэра г. Москвы Лужкова. Пока муж руководил столичным городом, жена мастерски «заработала» миллиарды рублей. Всё «законно», капитально обеспечили не только свою старость, но и всем наследникам хватит – **ВЕСЕЛО ЖИВЁМ!**

Жертвы политических репрессий России убедительно призывают руководство страны прекратить АНТИРЕАБИЛИТАЦИЮ, проводимую более 13 лет и фактически повсеместно, вернуть им финансирование льгот на федеральный уровень по состоянию до 01.01.2005г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

БОРЬБА С ВЛАСТЬЮ ЗА ПРАВА РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Президенту РФ В.В. Путину. Открытое обращение. №8 16.02.2018г.
Уважаемый Владимир Владимирович!

Тысячи обращений репрессированных со всех регионов России в течение 13 лет, начиная с 2005г, были направлены к Вам, в законодательные, исполнительные органы страны и регионов по восстановлению прав, на предоставляемые им до 01.01.2005г. льготы. Льготы были отняты в нарушении статей 2, 52, 53, части 2 статьи 55 Конституции РФ, требований преамбулы и части 2 статьи 153 Федерального Закона от 22.08.2004г. №122-ФЗ. Все обра-

щения остались без ответа по существу поставленных вопросов.

Фактически в стране, начиная с 01.01.2005г. в отношении жертв политических репрессий была проведена государственная **антиреабилитация**. Вятская региональная общественная организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) поддерживает постоянную связь со многими региональными организациями репрессированных в России от Магадана до Калининграда. Поэтому ВО ЖНПР прекрасно осведомлена о положении дел по «реабилитации» репрессированных в стране и отношении к ней всех жертв политических репрессий в России.

Более подробно проведённая **антиреабилитация** репрессированных в стране представлена в статьях приложенных номеров №35 и №28 газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке». Отмечаем также, что в Кировской области одновременно с антиреабилитацией, несомненно, при поддержке нового губернатора В. Васильева, проводится целенаправленное прославление организаторов репрессий, а именно Дзержинского.

Репрессированным в среднем 81 год и они уже не в состоянии дальше терпеть бесконечные унижения в свой адрес.

Уважаемый Владимир Владимирович! Репрессированные России

убедительно просят Вас закончить проводимую в стране не совместимую с моралью антиреабилитацию репрессированных, а именно восстановить права жертв политических репрессий на льготы по состоянию до 01.01.2005г. Аналогичные обращения направлены на Председателя СФ ФС РФ В.И.Матвиенко и Председателя ГД ФС РФ В.В. Володина.

Приложение – номера №35 и №28 газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» -2экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

БОРЬБА С ВЛАСТЬЮ ЗА ПРАВА РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Председателю Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко. Открытое обращение. №9 16.03.2018г.

Уважаемая Валентина Ивановна!

Тысячи обращений репрессированных со всех регионов России в течение 13 лет, начиная с 2005г, были направлены к Вам, в законодательные, исполнительные органы страны и регионов по восстановлению прав, на предоставляемые им до 01.01.2005г. льготы. Льготы были отняты в нарушение статей 2, 52, 53, части 2 статьи 55 Конституции РФ, требований преамбулы и части 2 статьи 153 Федерального Закона от 22.08.2004г. №122-ФЗ. Все обра-

щения остались без ответа по существу поставленных вопросов.

Фактически в стране, начиная с 01.01.2005г. в отношении жертв политических репрессий была проведена государственная **антиреабилитация**. Вятская региональная общественная организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) поддерживает постоянную связь со многими региональными организациями репрессированных в России от Магадана до Калининграда. Поэтому ВО ЖНПР прекрасно осведомлена о положении дел по «реабилитации» репрессированных в стране и отношении к ней всех жертв политических репрессий в России.

Более подробно проведенная **антиреабилитация** репрессированных в стране представлена в статьях приложенных номеров №35 и №28 газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке». Отмечаем также, что в Кировской области одновременно с **антиреабилитацией**, несомненно, при поддержке нового губернатора В. Васильева, проводится целенаправленное прославление организаторов репрессий, а именно Дзержинского.

Репрессированным в среднем 81 год и они уже не в состоянии дальше терпеть бесконечные унижения в свой адрес.

Уважаемая Валентина Ивановна! Репрессированные России

убедительно просят Вас закончить проводимую в стране не совместимую с моралью антиреабилитацию репрессированных, а именно восстановить права жертв политических репрессий на льготы по состоянию до 01.01.2005г.

Аналогичные обращения направлены на Президента РФ В.В.Путина и Председателя ГД ФС РФ В.В. Володина.

Приложение. Номера №35 и №28 газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» -2 экз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ

Председателю Государственной Думы ФС РФ В.В. Володину. Открытое обращение. №10 16.02.2018г.

Уважаемый

Вячеслав Викторович!

Тысячи обращений репрессированных со всех регионов России в течение 13 лет, начиная с 2005г, были направлены к Вам, в законодательные, исполнительные органы страны и регионов по восстановлению прав, на предоставляемые им до 01.01.2005г. льготы. Льготы были отняты в нарушение статей 2, 52, 53, части 2 статьи 55 Конституции РФ, требований преамбулы и части 2 статьи 153 Федерального Закона от 22.08.2004г. №122-ФЗ. Все обра-

щения остались без ответа по существу поставленных вопросов.

Фактически в стране, начиная с 01.01.2005г. в отношении жертв политических репрессий была проведена государственная **антиреабилитация**. Вятская региональная общественная организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) поддерживает постоянную связь со многими региональными организациями репрессированных в России от Магадана до Калининграда. Поэтому ВО ЖНПР прекрасно осведомлена о положении дел по «реабилитации» репрессированных в стране и отношении к ней всех жертв политических репрессий в России.

Более подробно проведенная **антиреабилитация** репрессированных в стране представлена в статьях приложенных номеров №35 и №28 газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке». Отмечаем также, что в Кировской области одновременно с **антиреабилитацией**, несомненно, при поддержке нового губернатора В. Васильева, проводится целенаправленное прославление организаторов репрессий, а именно Дзержинского.

Репрессированным в среднем 81 год и они уже не в состоянии дальше терпеть бесконечные унижения в свой адрес.

Уважаемый Вячеслав Викторович! Репрессированные России

убедительно просят Вас закончить проводимую в стране не совместимую с моралью антиреабилитацию репрессированных, а именно восстановить права жертв политических репрессий на льготы по состоянию до 01.01.2005г.

Аналогичные обращения направлены на Президента РФ В.В.Путина и Председателя СФ ФС РФ В.И.Матвиенко.

Приложение. Номера №35 и №28 газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» -2 экз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ

ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ РОССИИ ПОДДЕРЖИВАЮТ ОБРАЩЕНИЯ ВО ЖНПР!

Обращения на Президента РФ В.В. Путина, аналогичные обращения направлены на В.И. Матвиенко и на В.В. Володина.

Президенту РФ В. В. Путину. 1. 03.2018г.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Жертвы политических репрессий Урала это и лица, создавшие своим каторжным трудом с 1930 по 1941г.г. индустриальный Урал – опорный край державы, обеспечивший в дальнейшем потребности фронта на 25%.

Мы считаем, что вступивший в силу с 1 января 2005года Федеральный Закон от 22.08.2004г. № 122-ФЗ провёл антиреабилитацию жертв поли-

тических репрессий, и вот уже более тринадцати лет мы пытаемся добиться отмены античеловеческого закона. Где справедливость?

Мы прожили долгую и нелёгкую жизнь. Ушли на пенсию ветеранами труда, тружениками тыла, участниками ВОВ и получили право только на посылные в 1991 г. льготы, как жертвы политических репрессий, и даже эти мизерные льготы оказались безжалостно урезанными с 01.01.2005г.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы – 20 тысяч репрессированных Опорного края державы полностью согласны с открытым к Вам обращением Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) за подписью М.Х. Магдеева от 16.02.2018г.

Просим восстановить право репрессированных на льготы на федеральном уровне по состоянию до 01.01.2005г., обеспечить повсеместно исполнение Федерального

Закона от 9.03. 2016 №61-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий».

С УВАЖЕНИЕМ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНСИОНЕРОВ И ИНВАЛИДОВ – АССОЦИАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В. М. ЧЕРКАСОВ

Президенту РФ В. В. Путину. 1. 03.2018г.

Уважаемый Владимир Владимирович!

В Иркутской области в настоящее время проживает 5400 граждан, имеющих статус реабилитированного и получают социальную поддержку, регламентируемую Правительством Иркутской области.

Жертвы политических репрессий, а это уже фактически дети «врагов народа», которые прожили без родителей, в детских домах, растеряв

родные корни, до настоящего времени находятся в опале у государства с именем Россия. Государство взяло на себя право заботиться о них, приняв Закон РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

Люди пострадали по вине государства СССР, так почему же «новая» власть, отказалась в полной мере выполнять небольшие обязательства, прописанные в нормах вышеуказанного Закона из федерального бюджета?

Мы в курсе, проводимой Вами политики по вооружению, которая финансируется из общей казны РФ, в которой есть и накопления за счет доблестного труда репрессированных, поэтому не приемлем проводимую в России с 01.01.2005г. их **антиреабилитацию**. Все жертвы политических репрессий являются ветеранами труда, на 50 % инвалидами, частично тружениками тыла, но получают льготу только по одному статусу и как «меры социальной поддержки», а не как компенсацию

за зло, причинённое государством. Обман, ложь стали нормой поведения власти. Обидно и стыдно за состояние теперешнего общества, когда стало возможным продавать даже свой голос на выборах.

К сожалению, принятые документы: распоряжение Правительства РФ от 15.08.2015 №1561-ри Федеральным закон от 9.03.2016 №61-ФЗ по увековечению памяти жертв политических репрессий в Иркутской области не явились документами обязательными для исполнения. Место

массового захоронения вблизи п. Пивовариха, Иркутского района с 1989г. не имеет границ, исключено из государственного реестра памятников народов РФ. Обращение послано в Генеральную прокуратуру РФ 10.02.2018г. Просьба взять на личный контроль проблемы по п. Пивовариха.

Подробно нарушение прав реабилитированных рассмотрено в статье «Тотальная ложь – норма для СССР! Для его правопреемника России, также норма?» в 35 номере газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке», издаваемой Вятской организацией жертв политических репрессий (ВО ЖНПР).

Репрессированные, проживающие в Иркутской области, полностью поддерживают требования, изложенные в открытом обращении к Вам от ВО ЖНПР 16.02.2018г. за подписью М. Х. Магдеева.

Уважаемый господин Президент! Мы не просим, а требуем

восстановить права на льготы реабилитированным жертвам политических репрессий по состоянию до 01.01.2005г.

С УВАЖЕНИЕМ, ВЕЧЕР Н. Н. РУКОВОДИТЕЛЬ ИРКУТСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Президенту РФ В. В. Путину. 25.02.2018г.
Уважаемый Владимир Владимирович!

20000 жертв политических репрессий, проживающих в Красноярском крае, выражают протест по поводу продолжающейся более 10 лет дискриминации россиян, подвергнутых политическим репрессиям и реабилитированных впоследствии.

В 2008 году из передвижной выставки по городам Сибири документов массовых репрессий 1936-1939 годов (Большого террора) все сибиряки из первоисточников ознакомились и со спускаемыми в регионы СССР планами на массовые аресты заведомо невиновных людей по двум категориям (I-на расстрелы, II- на длительные сроки в лагеря), и о пытках во время следствия по указанию Сталина, и о незаконном «судопроизводстве» тройками и двойками без присутствия на таких судилищах не только адвоката, но часто,

даже самого обвиняемого. Узнали мы из документов, об условиях содержания в лагерях, приводящих к смертям от голода, холода, изнеможения из за непосильной работы, болезней из за антисанитарии, ужасающей даже Прокурора СССР Вышинского.

Наверное, живые там наши отцы завидовали расстрелянным. А все мытарства нас – тогда детей, точно соответствовали положениям в этих документах, а иногда и превосходили их.

Все документы пестрят цветными резолюциями и подписями Сталина и вторящих ему членов Политбюро, красноречиво и однозначно утверждая о руководящей роли политического руководства страны и лично Сталина в проводимых репрессиях.

Так на каком же основании полномочия по предоставлению жертвам политических репрессий дополнительных прав, назначенных

Федеральным руководством в качестве компенсации причиненного Государством ущерба с целью осуществления реабилитации, переданы с 01.01.2005 года в регионы России? На каком основании объём дополнительных прав после этого уменьшен по сравнению с существующим на 31.12.2004 года. И это не в одном-двух регионах, это повсеместно, по всей России!

Этими действиями нарушены нормы Конституции РФ в статье 2, статье 52, статье 53, в части 2 статьи 55, в части 3 статьи 56, в части 5 статьи 76 и не учтены толкования Конституционного суда в его Определениях: № 246-0 от 05.07.2005 (п.2), № 462-0 от 01.12.2005 (п. 3.2).

Вновь мы поднимаем этот вопрос потому, что полностью поддерживаем требования, изложенные в обращении к Вам от 16.02.2018г. Вятской региональной общественной орга-

низацией жертв незаконных политических репрессий за подписью М.Х. Магдеева и полностью согласны с содержанием статьи «Тотальная ложь – норма для СССР! Для его правопреемника – России, также норма?», опубликованной в № 35 газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке!»

Уважаемый господин Президент! Жертвы политических репрессий, проживающие в Красноярском крае, требуют восстановить в полном объёме права, предоставленные в 1991 году в качестве компенсации за причиненный ущерб с целью реабилитации всем россиянам, безвинно подвергшимся политическим репрессиям и реабилитированным.

ОТ ИМЕНИ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ Э.Р. ЦУЦКАРЕВА

Обращение В. В. Путину в поддержку М. Х. Магдеева. 7.03.2018г.

Уважаемый Владимир Владимирович!

В Москве проживает около 20 тысяч жителей, имеющих статус «реабилитированная жертва политических репрессий». Согласно Закону РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» они должны получать от государства компенсацию за вред и лишения, которые сотворило с ними это государство в своё время. Сейчас можно расценивать это как заботу о людях, чьё детство прошло без родителей, потому что они сидели в лагере или были расстреляны, как «враги народа». Москва на фоне других регионов находится в лучшем положении, недавно увеличили ежемесячную денежную выплату, соблюдаются почти все льготы, в начале перестройки многие, кто были сосланы из Москвы, смогли вернуться домой, получив жильё.

Однако с 1 января 2005 года вступил в силу Федеральный Закон от

22.08.2004г. №122-ФЗ, который изменил Закон РФ от 18.10.1991г. №1761-1, перенёс обеспечения мер социальной поддержки на субъекты РФ. И хотя в преамбуле Закона №122-ФЗ говорится, что «нормы этого закона не могут использоваться для ущемления прав и законных интересов человека и гражданина», получилось с точностью до наоборот. А ещё в новом законе в преамбуле было оставлено только «обеспечение повышенной компенсации материального ущерба», слово «моральной» было пропущено.

Почему в результате принятия нового закона положение ухудшилось? Разве это справедливо?

Мы считаем, что случилась антиреабилитация и вот уже тринадцатый год пытаемся добиться отмены античеловеческого закона! Людей арестовывало и расстреливало государство. А теперь оно уклоняется от выполнения обязательств по закону.

Мы прожили долгую и нелёгкую жизнь. Проработали на производстве

и на разных объектах страны много лет. Стали инвалидами. Ушли на пенсию, получив звание «ветеран труда». Но от этого не перестали быть реабилитированными жертвами политических репрессий. А получили право иметь только на одну льготу! Вы можете ответить, почему так произошло?

Во исполнение распоряжения Правительства РФ от 15.08.2015 №1561-р и Федерального закона от 9.03.2016 №61-ФЗ по увековечению памяти жертв политических репрессий. В Москве сооружён памятник Стена скорби. Но на мемориальном спецобъекте «Коммунарка», где лежат во рвах около десяти тысяч расстрелянных, много известных людей из высшего состава, до сих пор нет памятника, не произведена геолокация. Мы много раз обращались во все инстанции. Нет ответа!

Вызывает большую озабоченность тот факт, что идёт возвеличивание Сталина. Считаем, что это совершенно недопустимо! В стране, где

в каждой семье есть пострадавшие от политических репрессий, необходим закон о запрете возвеличивания Сталина

Уважаемый Владимир Владимирович! Мы согласны с позицией председателя Вятской региональной общественной организацией жертв незаконных политических репрессий М.Х. Магдеева, опубликованной в статье «Тотальная ложь – норма для СССР! Для его правопреемника – России, также норма?» в № 35 газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке!». Требуем вернуть «статус кво» – восстановить права на льготы реабилитированным жертвам политических репрессий по состоянию до 01.01.2005г.

С УВАЖЕНИЕМ, ОТ ИМЕНИ МНОГОЧИСЛЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ «МОСКОВСКИЙ МЕМОРИАЛ» ГОРОДА МОСКВЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА О.И. РАКУТЬКО

Президенту РФ В.В. Путину. Открытое обращение. №183 23 февраля 2018г.

Тысячи обращений репрессированных из всех регионов России с 2005 года были направлены Вам, в законодательные и исполнительные органы страны и регионов по восстановлению прав, на предоставляемые им до 01.01.2005 г. льготы. Льготы были отняты в нарушение статей 2, 52, 53, части 2 ст.55 Конституции РФ, требований преамбулы и части 2

ст.153 ФЗ от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ. Все обращения остались без ответа по существу поставленных вопросов.

Фактически в стране, начиная с 01.01.2005, в отношении жертв политических репрессий была проведена государственная антиреабилитация.

Нижегородское Общество жертв коммунистического террора (НОЖКТ) поддерживает постоянную связь со многими региональными организациями репрессирован-

ных от Магадана до Калининграда и поэтому прекрасно осведомлено о положении дел по «реабилитации» репрессированных в стране и отношении к ней всех жертв политических репрессий России.

Уважаемый Президент! Репрессированные России убедительно просят вас закончить проводимую в стране не совместимую с моралью антиреабилитацию репрессированных, а именно, восстановить на фе-

деральном уровне права жертв политических репрессий на льготы по состоянию на 01.01.2005 г.

Аналогичное письмо направлено в адрес председателя Госдумы ФС РФ и председателя Совета Федерации ФС РФ.

ВЛАДИМИР ПАНТЕЛЕЕВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ НОЖКТ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ 1970-76 ГГ

Президенту РФ В.В. Путину. Открытое обращение. 5.93.2018г.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Тысячи обращений репрессированных со всех регионов России в течение 13 лет, начиная с 2005 года, были направлены к Вам, в законо-

дательные, исполнительные органы страны и регионов по восстановлению предоставляемых нам льгот до 01.01.2005 года. Льготы были отняты в нарушении ст.2, 52, 53, пункта 2 ст. 55 Конституции РФ. Пресловутый закон от 22.08.2004 года №122-ФЗ обязал регионы исполнять требова-

ния преамбулы и ч.2 ст.153, смысл требования преамбулы – сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты. Тем более у реабилитированных это не льгота за труд, как у ветеранов труда и тружеников тыла, а выплата за моральный, материаль-

ный и физический ущерб, нанесённый государством. Закон издаётся, а кто проверяет исполнение этих законов, если пошли многочисленные обращения пострадавших от этого закона? Чем занимается прокуратура? Поддерживает нарушения?

Продолжение на стр. 4

ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ РОССИИ ПОДДЕРЖИВАЮТ ОБРАЩЕНИЯ ВО ЖНПР!

Продолжение. Начало на стр.3

На все наши обращения одни отписки, ни одного ответа по существу поставленных вопросов, наши обращения для ответа, видимо для издевательства, отправляются в регионы, а в регионах это понимают и соответственно в своих ответах бессовестно перечисляют предоставляемые нам льготы – таким образом, выполняются вышестоящие поручения. **На этом театр, клоунада по обращениям заканчивается.** За последнее время в нашей стране приняты определённые меры по увековечиванию памяти жертв политических репрессий

1. Распоряжением Правительства РФ от 15.08.2015г. №1561-р принята «Концепция государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий»

2. Принят федеральный закон от 09.03.16 г. №61-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечиванием памяти жертв политических репрессий»

3. Установлен в г. Москве национальный памятник «Стена скорби»

Всё это мы приветствуем, если будет выполняться, но не пора ли подумать об оставшихся в живых? Реабилитированные большую часть своей жизни незаслуженно считались «врагами народа» Родители у многих были без вины расстреляны или находились в ГУЛАГе, сколько погибло от голода и холода на великих стройках России. Все крупные предприятия, железные дороги в то время были построены на костях наших отцов. Многие, будучи детьми, были вывезены в «телятниках» из южных и центральных районов в холодную Сибирь, где с взрослыми разгружали вагоны, прорубали просеки в тайге за мизерную пайку хлеба. Сегодня эти люди находятся в крайне сложных условиях. Пенсии едва хватает на квартплату и лекарство, а уж на еду что придётся.

В Калининградском регионе вышеуказанный закон № 122-ФЗ в полную силу вступил с 01.01.2007 г, до этого мы имели: 50% скидку коммунальных услуг на всех членов семьи, 50 % скидку на лекарство, бесплатный проезд: по городу, региону, одноразовый по России бесплатное зубопротезирование, бесплатные путёвки, бес-

платное погребение. Стоимость всех этих льгот в месяц оценили в 1200 рублей, тем самым в разы была снижена стоимость натуральных льгот. За 11 лет стоимость льгот увеличилась также в разы, а сумма 1200 рублей увеличилась лишь на 500 рублей, на сегодня это 1700 рублей, которые не перекрывает даже 50% стоимость коммунальных услуг, а где остальные льготы? Живём у моря, но чтобы там побывать, необходимо 300 рублей на проезд. Вот такая наша «счастливая», обеспеченная старость. Много одиноких, т.к. с клеймом «врага народа» было трудно устроить личную жизнь.

Последствия вышеуказанного закона №122-ФЗ – это не что иное, как скрытая повторная репрессия. Всё всегда начинается с малого, для начала нас разъединили по регионам и запись в нашем свидетельстве реабилитированного – **бессрочное и действует на всей территории РФ**, – уже оказалась фикцией. В настоящее время свидетельства уже не дают. Регионы имеют разные финансовые возможности и если в городах Москве, Петербурге льготы сохранились, то имеются регионы, где льготы

сведены к нулю. И о каком единении и справедливости мы говорим.

Уважаемый Владимир Владимирович! Жертвы политических репрессий России убедительно просят Вас закончить проводимую в стране бесчеловечную антиреабилитацию репрессированных, а именно восстановить права жертв политических репрессий на федеральные льготы по состоянию до 01.01.05. года. В настоящее время введённые технические средства в стране позволяют полностью реализовать надуманную, так называемую монетизацию льгот. Все репрессированные в Калининградской области поддерживают открытое обращение ВО ЖНПР за подписью М.Х. Магдеева. Аналогичные обращения направлены председателю СФ В.И. Матвиенко и Председателю ГД В.В. Володину

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ «РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ» А.М. ТОНКУШИНА

КОЛЫМСКИЕ РАССКАЗЫ

О Колыме – «Чудной планете»

О Колыме слышали и знают многие в нашей стране, да и в мире. Северо-Восток России – край суровых морозов (50-60 градусов) и бескрайних снегов – стал в 1930-50-е годы для многих жителей Советского Союза и граждан иных стран последним приютом...

А после суровой годины, эта земля в полном смысле слова расцветала, благодаря мужеству и стойкости тех, кто выжил в колымском аду в годы лихолетья. Сильные духом и физически, закалённые жизненными невзгодами Колыму обживали заключённые, в т. ч. и ни в чём не повинные...

Сегодня в этом суровом краю живут потомки тех, кто отдал Северу лучшие годы своей жизни. Живут и помнят тех, кто обживал Северо-Восток...

Посёлок Ягодное в административно-территориальном понятии образно можно назвать центром Колымы (Магаданской обл.), некогда золотой кладовой страны.

Не буду вдаваться в исторические подробности региона, а скажу лишь о некоторых интереснейших, немислимых, просто фантастических фактах жизни на «Чудной планете» – так назвал эту многострадальную землю в песне «Ванинский порт» один из поэтов-заключённых.

В музее «Память Колымы» в пос. Ягодное есть достоверные данные и фотографии, рассказывающие о том, что на Колыме, в Северном горном управлении (ныне Ягоднинский район) в конце 1930-х годов выращивали ячмень, овёс и даже пшеницу(!), а также росли яблони, груши и сливы...

К 1940 году в совхозе «Эльген», где был одноимённый женский лагерь, насчитывалось до 200 памирских яков, были также олени, свиньи, крупный рогатый скот, лошади, птица (куры). А в 1970-е гг. в этом хозяйстве собирали 4,9 миллиона штук яиц...

В 1937 году прииском им. Водопьянова (входил в Северное горное управление) было добыто 15 тонн 400 килограммов химически чистого золота, а с 1934 по 1945 гг. этим горным предприятием добыто 66 тонн 800 килограммов золота.

Самое большое количество химически чистого золота за всю историю золотодобычи на Колыме было добыто в 1940 году – 80(!) тонн. В последующие 1940-е годы – 74-78 тонн.

До середины 1950-х годов на Колыме даже были узкоколейные железные дороги, перевозившие различные грузы, в т. ч. и пассажиров...

Главными ископаемыми, которые добывали на Колыме, были металлы: золото, олово, вольфрам, молибден и кобальт. Но в недрах земли колымской, как тогда, так и сейчас сокрыты полезные ископаемые всей таблицы Менделеева. Сегодня в Магаданской области добывают лишь золото и серебро...

И всё это делали заключённые, которых прошло через лагеря Колымы около 870 тысяч человек, из которых чуть больше 127 тысяч умерло и немногим более 11 тысяч было расстреляно. На «материк» с Колымы вернулось более 600 тысяч человек, остальные «осели» на Колыме...

Мне удалось разыскать сведения о почти 40 тысячах бывших заключённых Колымы, и около 30 тысячах вольнонаёмных, которые также сыгра-

ли важную роль в освоении Северо-Востока.

ИВАН ПАНИКАРОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЯГОДНИНСКОГО ОБЩЕСТВА «ПОИСК НЕЗАКОННО РЕПРЕССИРОВАННЫХ»

ЛЮДИ!!! ПРОЧИТЕ ЭТИ СТИХИ...

Что мы, будучи молодыми, знаем о любви? Да ничего, просто молодость – такой период жизни, когда тебе под силу почти всё (особенно любовь), если ты, конечно, живёшь по-человечески. Но, случается, что и в аду люди, рискуя жизнью, любят друг друга. И тому пример – стихи-были Анатолия Александрова. Но сначала – о нём самом.

***

АЛЕКСАНДРОВ Анатолий Александрович, русский, родился 25 апреля 1927 г. на ст. Маньчжуря (Китай), куда ещё его дед, волжский казак, выехал в начале 20-го века строить железную дорогу. Позже дед стал начальником телеграфной станции, отец преподавал уроки пения и музыки в железнодорожной школе, а мать училась в гимназии.

В 1929 г. Александровы переехали жить в Читу, а в 1933 г. – в Томск. Отец начал работать художественным руководителем хора в драматическом театре, мать – домохозяйка.

В 1937 г. Александра Александрова арестовали и приговорили за КРД к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение в начале 1938 г. (13 апреля 1959 г. он был реабилитирован посмертно).

В 1944 г., не закончив девять классов школы, Анатолий поступил на подготовительное отделение ТЭМИИТа (Томский электро-механический институт инженеров железнодорожного транспорта), где по ускоренной программе получил и аттестат о среднем образовании. После курсов не стал поступать в электро-механический институт, а подал документы во ВГИК (Всесоюзный государственный институт кинематографии), был допущен к экзаменам. Но 30 августа 1945 г. получил «приглашение» в НКГБ, где после трех суток допроса был арестован. Обвинялся в том, что, участь на курсах, высказал недовольство тем, что в аудитории часто гаснет свет, и учиться приходится при керосиновых лампах. При этом добавил: «Вот станем электриками и наведем порядок»...

Следствие длилось около полу-года. 25 ноября 1945 г. состоялся суд, который приговорил А. А. Александрова к 5 годам лишения свободы по ст. 58-10. Обвинение: «...Называл советский социалистический строй диктаторским режимом. Порочил колхозно-советскую систему, называя ее рабской... Высказывал пораженческие настроения в пользу англо-американской системы государственного строя... Клеветал на органы Советской власти, выражая обиду за своего отца, изъятых как враг народа в 1937 году... Писал антисоветские стихи...»

Летом 1946 г. А. Александров прибыл в пересыльный лагерь в Асино Томской области. Около трех месяцев находился здесь, а в конце октября несколько сот заключенных погрузили в товарные вагоны и повезли. В середине ноября прибыли в Находку. Потом погрузили на пароход «Советская Латвия» и – на Колыму. 2 декабря 1946 г. пароход вошел в бухту Нагаева...

До 1948 г. Александров находился в одном из магаданских лагерей, трудился на строительстве жилых и производственных объектов. В октябре 1948 г. был этапирован в лагерь «Пестрая Дресва» Омсукчанского ГПУ. Всю зиму работал на оловянной обогатительной фабрике в должности мастера-концентраторщика.

Весной 1949 г. этапирован на рудник «Галимый», на строительство обогатительной фабрики. Потом в шахте уголь кайлил, вагонетку груженую по штреку гонял, бревна, трубы таскал, зимой скалу на сопке под клин на кувалду дробил...

25 апреля 1951 г. в день своего рождения к А. А. Александрову пришла долгожданная свобода. Освободили его досрочно, по зачетам: «... за систематическое перевыполнение нормы выработки...» Однако в справке об освобождении написали: «Имеется задолжен-

Эльген. Пшеница. 1937 г.

ность в сумме 1132 рубля 61 копейка» (Немыслимая логика!?)

Освободившись, больной цингой Анатолий Александрович попадает в больницу для вольных при лагерном пункте. После выздоровления его берут на работу, как специалиста, мастером рудного двора, а весной на следующий год он идет в геологическую партию...

26 декабря 1953 г. А.А. Александров навсегда покинул Колыму. Уехал в Томскую область. Через несколько лет женился, родилось трое детей. На «материке» работал строителем, затем корреспондентом Никифоровской районной газеты «Знамя коммунизма»...

14 августа 1963 г. Александров был реабилитирован Верховным судом

РСФСР (спр. о реаб. от 26 августа 1963 г., № 500-пс3, Москва)...

С детских лет Анатолий Александрович любил стихи и страстился к сочинительству. За свою нелегкую жизнь им написано несколько тысяч (!) стихов, большая часть из которых посвящена колымскому периоду его жизни, и тем людям, с которыми сводила его судьба в суровую годину и послелагерный период жизни. Не имея финансовой возможности издать написанное, Анатолий Александрович в начале 1990-х годов издал несколько «самиздатовских» сборников стихов, которые просто раздал людям, хотя за их издание заплатил деньги.

А в 1994 г. почти одновременно вышли книги его стихов: в Магадане «Под ржавыми звездами» и в Кирове «Кровью сердца». Но это лишь десятая часть его поэтического труда.

Будучи в 1995 г. в Москве, я заехал к Анатолию Александровичу в г. Фрязино Московской обл., где он жил. Два дня мы беседовали с ним. На прощание, поверив моей искренности, колымчанин сказал: «Ваня, я верю тебе. Поэтому, хочу предложить свой поэтический архив. Вот эти пять тетрадей со стихами разных лет я хотел бы подарить твоему музею. Может быть, ты сможешь их издать...»

А в июне 1996 года А.А. Александров вновь побывал на Колыме – приехал в Магадан на открытие памятника жертвам ГУЛАГа «Маска скорби».

В 2000 году мне удалось издать больше половины стихов Анатолия Александровича, переданных мне в 1995 году. Книга в твердом переплете «Чудная планета» вышла в магаданской областной типографии тиражом 700 экземпляров.

Жил А.А. Александров в г. Фрязино Московской обл., умер 15 сентября 2003 г. (личные встречи и переписка).

**МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВИЛ
ИВАН ПАНИКАРОВ**

«Беги, родной, беги, мой милый!»

*В расцвете юности печальной
Любил я девушку одну.
Мы познакомились случайно
В далёком северном плену.*

*Утрами на работу в горы
Сопровождал меня конвой,
И мимоходом наши взоры
Встречались возле проходной.*

*В её глазах дрожали слёзы
От затаённых в сердце мук,
Сухие щёки, словно розы,
Румянцем вспыхивали вдруг.*

*Любовь, тоску и состраданье
Дарили мне её черты,
Смягчая лютое терзанье,
Будя отрадные мечты.*

*Встречались мы и расставались,
Друг другу не подав руки,
Меж нами лязгая смыкались
Винтовок чёрные шттики.*

*Но жил на сердце образ милый
В тревогах дня, в ночной тиши.
О, я любил всей юной силой
Моей измученной души!*

*Любил, надеялся и верил,
Что все равно когда-нибудь
Мы убежим за эти двери,*

Чтоб вольным воздухом дохнуть.

*И час ударил – в день ненастный,
Когда туман повис кругом,
Дорогой трудной и опасной
В побег пустились мы вдвоём.*

*И день, и ночь напропалую...
А утром у ручья, в кустах
Зажгли костёр и поцелуи
На наших расцвели устах.*

*Ласкались мы в таёжном мраке,
Дыша свободой, как в бреду,
А между тем, уже собаки
За нами шли, неся беду.*

*Напрасно ринулись мы быстро
Вниз по заросшему ручью,
Уж было поздно – меткий выстрел
Настиг красавицу мою.*

*«Беги, родной, беги, мой милый!» -
То был её последний вздох.
О, как мне сердце защемило,
Какую муку дал мне Бог!*

*В краю чужом, в глуши постылой
Одну оставить навсегда...
«Беги!..», - беззвучно повторили
Её померкшие уста.*

*В туманной мгле, под хвойной
сенью
Растаял образ дорогой...
Болото стало мне спасеньем,*

Погоня не пошла за мной!

*Шальные пули, рык собачий
И окрик: «Стой! Не шевелись!...»
Я уходил, я знал: иначе
Отдам уж не свободу – жизнь.*

*Я верю: праведная сила
Меня над топью пронесла,
Любовь Соны меня хранила,
Любовь Соны меня спасла!*

*Давно, давно всё это было.
Но часто слышу я во сне:
«Беги, родной, беги, мой милый!»...
И руки тянутся ко мне.*

*Подходит юная, живая,
Моя Сона, моя жена,
И я шепчу: «Прости, родная,
В судьбе твоей – моя вина.*

*Тебя я вёл из заключения,
Но заслонить не смог от зла.
Одно мне только утешенье:
Ты на свободе умерла.*

*Пусть одиноко век мой прожит,
Тебя, как прежде, я люблю
И от земной любви, быть может,
Вольюсь в загробную, твою»*

10 декабря 1952 г.
Пос. Галимый

Что же ждет меня?

*Над моими предками свистели
Вражеские стрелы и мечи,
Иноземцы их сломить хотели
И свои терзали палачи.*

*Мучили их в недрах на Урале,
Гнали их в Сибирь, как на тот свет.
Только если предки умиралли,
К жизни путь указывал их след.*

*Вот и мой отец куда-то загнан,
Обвиненный в вольности ума.
Что же ждет меня за смелым шагом:
Соловки, Печора, Колыма?*

Томск, 12.04.1940
***

Боюсь

*Боюсь за обманутый русский народ:
Он жертва борьбы бесшабашной.
Стоит ослепленно у красных ворот,
На грани трагедии страшной.*

*Я чувствую, — грянет большая беда
На бедную Родину нашу:
Не знаю, — откуда, не знаю, — когда
Навяжут нам горькую чашу.*

*В ней будет смешение крови и слез —
Напиток кромешного ада.
Прости наши грешные души,
Христос,
Помилуй заблудшее стадо!
8 января 1940 г., Томск.*

Банальная история и её зловещие последствия

КИРОВ (Костриков) Сергей Миронович родился 15(27) марта 1886 года в городе Уржуме Вятской губернии. Окончил Казанское механико-техническое училище. Его биография хорошо известна жителям нашей области по книге А. Голубевой «Мальчик из Уржума» и другим многочисленным публикациям. Достаточно сказать, что картотека публикаций, посвящённых С.М. Кирову, в краеведческом отделе нашей «Герценки» занимает несколько ящиков. И это не случайно: фамилию, а точнее псевдоним этого человека носят наш город и область.

Интерес к биографии Кирова значительно возрос после XXII съезда партии, на котором Н.С. Хрущёв высказал версию о загадочности обстоятельств убийства Сергея Мироновича и сделал достаточно прозрачный намек на сталинский след подготовки покушения.

Перья историков заскрипели. Появился целый пласт литературы, который резко сократился в брежневскую эпоху, когда в нашей стране были приостановлены практически все публикации о преступлениях Сталина. Однако за рубежом эти публикации активно продолжались. Некоторые из них разными путями попадали в нашу страну, но держать их в своих личных библиотеках было небезопасно. Много материалов распространялось по всей стране в машинописных копиях, но читал их ограниченный круг лиц.

С приходом перестройки запрет на публикацию был снят. Первым прорывом было издание романа Анатолия Наумовича Рыбакова «Дети Арбата», где самому Кирову и подготовке его убийства уделено немало внимания. И пошёл шквал публикаций. Какие только версии не высказывались! Я сам, грешен, озвучил в наших местных изданиях версию об участии чекистов в убийстве Сергея Мироновича. Писались толстенные фолианты. Особенно, как это не странно, много книг об убийстве Кирова вышло в США, но в наших библиотеках они отсутствуют. И вот 24-25 января 2005 г. А. Пиманов показал фильм, который расставил почти все точки над «и». Сделано это было благодаря профессиональной работе сотрудников питерского музея С.М. Кирова и особенно его директора Татьяны Сухарниковой.

1 декабря 2004г. Сухарникова через СМИ обратилась с требованием возбудить уголовное дело по факту убийства Кирова. Удивительно, но такое дело в 1934 г. возбуждено не было. Ответа на обращение она ни от кого не получила. Тогда Сухарникова пригласила судебно-медицинских экспертов очень высокого ранга, и был произведён целый ряд экспертиз. Оказалось, что сохранилась в первоизданном виде вся одежда, вплоть до нижнего белья, которая была снята с убитого Кирова. Кто дал указание её сохранить, неизвестно, но странно, что о ней никто не вспоминал, хотя она хранилась в фондах музея. Скорее всего, это было сдела-

1 декабря 1934 г. в Ленинграде, в Смольном был убит член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии Сергей Миронович Киров.

но по приказу Сталина, который умел просчитывать ситуации на много лет вперёд. Мы еще очень мало знаем об этом человеке. Кстати, таких загадок в нашей истории немало. Кто же создал «спецхраны» при всех областных библиотеках, где хранились все изымаемые из открытого обращения книги и статьи Л. Троцкого, Н. Бухарина, Г. Зиновьева и др. Эта одежда и глубокий анализ всех материалов и помогли экспертам и сотрудникам музея сделать нижеследующие выводы.

Выстрел в Кирова был произведён сверху. Л. Николаев был даже ниже ростом, чем Киров, и отверстие от пули в фуражке Кирова предполагает только такой вариант. Киров прошёл в свой кабинет никем не замеченным в сопровождении своего начальника охраны Борисова, который, проводив его до кабинета, ушёл в помещение для отдыха охраны Смольного. Он наверняка знал, что в кабинете Сергея Мироновича ждала Мильда Драуле – его давняя любовница, с которой Киров, вероятнее всего, провёл свой отпуск в августе 1934 г. Даты отпусков удивительным образом совпадают. Киров не должен был в этот день появляться в Смольном, т.к. предстоял его доклад на партактиве в Таврическом дворце, и он в домашнем кабинете готовился к нему. Но пылкому и страстному любовнику, каковым являлся Сергей Миронович (писатель Кирилл Столяров отмечает, что Л.П. Берия ему и в подметки не годился), стало невозможно, и он вызвал Мильду в свой кабинет в Смольном, благо что до партактива оставалось ещё два часа, а тезисы доклада были готовы. Прибыв в каби-

нет, Киров сразу приступил к «делу», даже не сняв фуражку, что очень ярко характеризует его моральный облик. Полное неуважение к любимой женщине и стремление только удовлетворить свою похоть. Всё это подтверждается следами спермы, обнаруженными на его нижнем белье. Леонид Николаев, видимо, следил за своей женой – Мильдой Драуле – и проводил её до кабинета. Увидев, что в кабинет вошёл Киров, он какое-то время спустя ворвался туда (любовники так торопились, что даже не заперли дверь кабинета). В состоянии аффекта Николаев достал револьвер и выстрелил Кирову в затылок. А дальше события развивались так: уже через 15 минут Мильду допрашивал следователь НКВД. Допрос длился более двух часов, но протокол допроса – всего одна страница. Вполне резонно напрашивается вывод, что он был позднее переписан. Нельзя же было выносить сор из избы.

Теперь становятся понятными все последующие события. Борисов был убит. Мильда Драуле, Леонид Николаев и вся их родня были расстреляны. Дети Мильды (один из них, которого называли Маркс, был «удивительно» похож на Кирова) исчезли. Скорее всего, им сменили документы и отправили в детский дом, вероятнее всего в уржумский, что было характерно для сталинского сарказма. Версию экспертов подтверждает и то, что не был сурово наказан начальник НКВД Ленинградской области Филипп Медведь. Его отстранили от должности и отправили в Сибирь зам. начальника лагеря. Правда, в 1937 г. его расстреляли, но тогда избавлялись от всех старых чекистов. Обе ко-

миссии по расследованию убийства Кирова не опубликовали результатов своей деятельности, а их материалы загадочным образом исчезли (Хрущёву и всем последующим лидерам партии нужна была версия о здоровом ядре в Политбюро, которое противилось Сталину в политике репрессий). А тут такие аморальные действия «кристально чистого большевика, любимца партии». Правда, по распоряжению Н.С. Хрущёва музей С.М. Кирова был переведён из дворца Ксешинской в его бывшую квартиру, где находится по настоящее время. Теперь и действия Хрущёва стали понятны: он был хороший семьянин и неприязненно относился к развратным действиям большевиков столь высокого ранга. Директором музея была назначена сестра М.Л. Маркус – жены Кирова. Она изрядно почистила фонды музея. Куда-то исчезли, например, письма М.Л. Маркус своему мужу. Но, как писал М.А. Булгаков, «рукописи не горят»...

Киров полностью и во всём поддерживал политику Сталина. Конечно подковёрная борьба внутри Политбюро была, но так было всегда. Это всегда был самый настоящий серпентарий. Достаточно вспомнить историю «выстрела» Ф. Каплан, концы которой были сразу и надёжно спрятаны. Но тут дело даже не в этом. Сталин очень умело и ловко использовал убийство Кирова для быстрого развязывания в нашей стране БОЛЬШОГО ТЕРРОРА. Это подтверждается ещё и тем, что не было даже возбуждено уголовное дело по факту убийства, а оно сразу приобрело политическую окраску. При этом роль Кирова в истории партии и страны сильно преувеличивалась. Его именем были названы города, многочисленные заводы, фабрики, институты, техникумы, училища, школы и колхозы. Был снят фильм «Великий гражданин», который долго и широко демонстрировался во всех кинотеатрах страны. Своими аморальными действиями Киров дал возможность Сталину уже в 1934 г. начать реализацию своих планов единоличной диктатуры. Только в 1935 г. по делу Кирова было расстреляно более 30 ни в чём не повинных людей. Тысячи жителей Ленинграда, имеющих «плохое» происхождение, были высланы из города (второй кировский поток). В стране начал быстрыми темпами раскручиваться механизм массовых репрессий, который достиг своего апогея в 1937 г. и в дальнейшем, периодически спадая, продолжался до самой смерти Сталина.

Задумаемся! Достоин ли такой человек того, чтобы наш город носил его имя (псевдоним)? Какие аргументы, кроме тех, что были обнаружены в фильме А. Пиманова, ещё нужны? Думаю, что этот фильм должен быть ещё не раз показан по телевидению, чтобы все жители нашей области могли его посмотреть.

**АЛЕКСАНДР РАШКОВСКИЙ,
КРАЕВЕД, РУКОВОДИТЕЛЬ КЛУБА
«ВЯТСКИЕ КНИГОЛЮБЫ»**

О лицемерии и сластолюбии верхушки партийного серпентария

К 83-летию убийства С.М. Кирова

1 декабря 1934 года произошло событие, очень сильно повлиявшее на всю дальнейшую историю развития нашей страны. В Ленинграде был убит секретарь ЦК партии, член Политбюро, член Оргбюро, первый секретарь Ленинградского обкома партии Сергей Миронович Киров. Этому событию посвящены сотни, а может быть и тысячи, книг и статей отечественных и зарубежных историков.

Почти все работы посвященные жизни и деятельности Сергея Мироновича не выходили за пределы вначале «Краткого курса истории ВКП (б)», а затем курса «Истории КПСС». Не были исключением и работы историков Кировского педагогического института, которые, как правило, представляли собой панегирики в честь пламенного большевика и земляка.

Более того, никто не пытался даже создавать информационную базу для объективного анализа жизни и деятельности Сергея Мироновича.

Так, когда я в 1976 году позвонил в Республиканскую библиотеку Владикавказа и попросил выслать библиографию публикаций Кирова в газете «Терек», то оказалось, что никто даже и не пытался ее составлять.

Мне давно не давал покоя один эпизод из книги питерского историка Игоря Львовича Бунича «Династический рок». Там приведена беседа М.С. Горбачева с близким ему генералом КГБ. И генерал в этой беседе сказал Горбачеву: «Вы же знаете, кем оказался на самом деле наш Сергей Миронович. Сталин сказал, что после этого случая он уже никому и никогда не поверит».

Конечно, все свои работы И.Л. Бунин публиковал как историко-литературные исследования и романы, и никогда не ссылался ни на какие архивные документы. Однако, большинство фактов, приведенных им в своих книгах, подтверждается в дальнейшем в профессиональных изданиях. Лично меня всегда привлекали работы Бунича новизной исторических версий, построенных на глубоком анализе материала, и увлекательностью из-

ложения. Видимо он имел информацию из каких-то закрытых источников. Сейчас уже трудно это выяснить, так как автора нет в живых. И я начал анализировать причины появления этого эпизода в книге Бунича. Это было очень трудно, так как серьезной информации о Кирове было мало, да и сегодня ее, мягко говоря, не густо. Большая часть публикаций о нем, как уже отмечалось, посвящена обстоятельствам убийства. Высказываются самые разные, подчас самые нелепые, версии.

В 2009 году Евгений Беркович опубликовал в «Заметках по еврейской истории» воспоминания Сергея Угарова «Исповедь враженины». Сергей Угаров был сыном одного из ближайших сотрудников Кирова в Ленинграде. Вот что он, в частности написал:

«В папке с полученной почтой, которую Сергей Миронович Киров так и не успел открыть 1 декабря 1934 года – через час был убит, лежало среди прочих неприятное письмо».

Вот оно:

«Шлют горячий привет дорогому брату две твои старенькие сестры Анюта и Лиза и двое племянников – Костя и Эмма. Последнее письмо твое мной было получено в 1911 году из Владикавказа, а дальше растерялись мы все. О тебе думалось, что правительством расправилось с тобой окончательно и живым ты больше не существуешь. Нынче летом, узнав твой адрес, имели большое поползновение съездить в Ленинград, но служебные дела не дали возможности. Если доживу до лета, то в 1935 году приедем вместе с Анютой...»

Говори, доказывай колхозникам на собраниях с пеной у рта о наших достижениях и будущей нам лучшей жизни и в нашем уголке, а придешь домой, досадно станет, так еще глухо, порой дико у нас. Прошлый год в нашем селе в первый раз увидели автомобиль, а за летевшим на днях аэропланом ребята бежали до конца деревни. Да что там крестьяне и их дети. Сын техникум кончил, год работал, а не имел возможности видеть поезд».

Елизавета Мироновна Верхотина (Кострикова)

18.XI.1934 года,

Дер. Елькино, Елькинское с/с, Горьковского края».

В письме – явная недоска-

Сергей Костриков с бабушкой Меланьей Авдеевной и сестрами Анной и Елизаветой.

занность, которая – от неуверенности, а тому ли человеку пишут. Деревенские жители привыкли рассказывать, как и чем живут, делиться новостями об общих знакомых и родственниках, о домашней живности, хотя бы и о кошках за неимением другой, интересоваться семейной жизнью адресата, а тут – полный молчок. И читается меж строк: «Извини, мил человек, если не к тому попали, а если послание наше в самую цель, то напоминаем, что живы, пребываем в некотором недоумении, ждем письма с объяснениями, почему же больше двадцати лет от тебя ни одной весточки, ни капельки интереса, а сестры твои родные – на белом ли свете?». Такое вот письмо-трагедия. И надо же так случиться, что именно в день получения письма С.М. Киров был убит, так его и не вскрыл, вышло послание на тот свет. Характерная деталь: в письме нет обращения, даже элементарного «Здравствуй».

Елизавета Мироновна Кострикова была абсолютно права. Сергей Миронович, будучи первым секретарем Ленинградского обкома и горкома партии и членом Политбюро ЦК ВКП(б) получал все сводки ГПУ, НКВД и других спецслужб, а так-

же секретные обзоры о положении в стране. Некоторые из этих документов сегодня опубликованы. Много их и в архивах нашего города. Киров не мог не знать того, что в начале 1930-х годов, после «блестяще проведенной коллективизации сельского хозяйства, с улиц Ленинграда вывозили по утрам до сотни трупов людей, бежавших туда от голода в деревнях. Но лицемерие уже вошло в плоть и кровь верхушки партийного серпентария. Руководство страны по-прежнему мечтало, по выражению, кажется, Н.И. Бухарина «железной рукой загнать человечество к счастью». По предложению Сергея Мироновича, сделанному на I Всесоюзном Съезде Советов, было решено построить грандиозное сооружение ДВОРЕЦ СОВЕТОВ, в котором ПРИНЯТЬ в состав СССР последнюю советскую республику ЗЕМНОГО ШАРА. С проектом этого сооружения можно ознакомиться в интернете. Участвуя в реализации этой работы, Киров, со всей его фанатичной страстью, ушел в революционную работу, забыв о своих сестрах в далеком Уржуме(курсив мой).

Мой давний знакомый журналист, который не захотел «светиться», то есть называть себя, рассказал, что Сережа

Костриков шестнадцати лет «ушел в революцию», сестры его не видели и не слышали. Анюта – это старшая, Анна Мироновна. Елизавета Мироновна – средняя из детей, а брат Сергей – в младших. В июле 1960 году я был у них в деревеньке неподалеку от райцентра Уржума (старшее поколение хранит в памяти книгу «Мальчик из Уржума» о детстве и юности Сережи Кострикова). Обе сестры, сельские учительницы, были уже на пенсии. При мне пришел почтальон, принес пенсию, Анна Мироновна расплакалась, все повторяла: «Какие деньги валят, какие деньги – за что?!» Эмма – Эмилия Васильевна, дочь Елизаветы Мироновны, тоже сельская учительница, мне объяснила: «У тети Ани, как и у мамы, персональная пенсия республиканского значения, тысяча рублей в месяц (пенсии сельских жителей были на порядок меньше), а она считает, что такого не заработала, вот и плачет».

Вернувшись в Москву, я рассказал о сестрах Костриковых Надежде Михайловне Парфеновой, тогда главному редактору «Учительской газеты», и услышал от нее: «Как же, хорошо их помню. Я подписывала ходатайство об установлении сестрам Кирова персональной пенсии, когда работала начальником главного управления школ Наркомпроса, была с этим у А.Н. Косыгина, в ту пору председателя Совнаркома РСФСР, Алексей Николаевич поддержал меня».

До 1934 года сестры бедствовали: приходилось крутиться на двух направлениях – и в сельской школе и вести хозяйство – зарплата сельской учительницы была курам на смех. Помощи же никакой, да и ни от кого не было. Брат Сергей как ушел в революционеры в 1904 году, так будто и сгинул, обе терялись в догадках, какую свечку ставить, во здравие или за упокой. Местное начальство их не привечало, потому что и не замечало. Что с хлеба на квас перебиваются две учительки, сестры самого товарища Кирова, соратника товарища Сталина по Политбюро, и в голову никому не приходило.

Один односельчанин пытался им внушить:

Киров в Ленинграде – это же ваш братан, Костриков! Обратитесь к нему, все может!

Продолжение на стр. 8

О лицемерии и сластолюбии верхушки партийного серпентария

К 83-летию убийства С.М. Кирова

Продолжение.
Начало на стр.7

Старшая, Анна Мироновна, отмахивалась:

Если бы это был Сергунька, непременно бы нас не забыл! Нет, чует мое сердце, нет уж его на белом свете.

О том, как они решились-таки обратиться с письмом, сестры в беседе со мной и не упомянули.

Это письмо сыграло свою огромную роль в жизни сестер Костриковых и их родни, потому что пришло крайне своевременно. Задержись оно на сутки-двое, не попади в заветную папочку Сергея Мироновича, и кто знает, вспомнили ли бы хоть когда-нибудь о сестрах-горемыках, перебивавшихся с хлеба на квас, потому что не поступило бы указаний обратить на них особое, даже особенное внимание. В деревушке, где они прозябали, неожиданно начался переполох: понаехало столько начальства и краевого и районного, сколько отродясь не было в этих забытых богом местах. И пришло начальство в неопишумый ужас: сестер надо собирать в дорогу, в саму столицу, на похороны, но не в рвани же отправлять, а иной одежки у них и не водилось. Потрагивались из скудного местного бюджета и на платица, и на обувку, да опять незадача: туфель обе не нашивали, даже не представляли, как в них вышагивать, все время за что-нибудь каблучками цеплялись.

Сестры чувствовали себя хуже некуда. Во-первых, не было у них стопроцентной уверенности, что все происходящее – явь. Был брат Сергунька, лет до трех в бесштаных. Потом подрос и убежал делать какую-то революцию, выйдя, выбились в большие начальники, вон какой переполох учинил своей смертью, раз из самой столицы прознали о сестрах Костриковых. А ну как обнаружится подмена, что они этому самому Кирову и десятой водой на киселе не приходится, вот сраму-то будет, вот сраму-то. Горя осолобого они не испытывали. За годы разлуки не раз оплакивали братана, живым видеть и не чаяли, об одном печалились, что не доведется даже на могилке побывать за неизвестностью оной. Да и время срамное настало, знающие люди сказывали, на покойни-

Похороны С.М. Кирова 6 декабря 1934 года

ков выпадали столь урожайные годы, что не до всех руки доходили, чтобы похоронить по-христиански, хорошо, если удавалось попасть в большую-пребольшую яму, битком набитую, едва присыпанную землицей.

В Москве их напрямик с вокзала повезли к телу. Брата они признали сразу: повзрослел, заматерел, упитанно выглядит. Но обличье костриковское не спрячешь: скуластый, лобастый, в гробу покоится, а губы, как и в детстве, сжаты упрямо. Как водится, всплакнули сестры и – вот они, люди русские! – вмиг распрямились. Сразу бесследно растворился страх, что они тут по вящему недоразумению, что их могут запросто вытурить как посторонних. А как тогда из этой распроклятой Москвы им, безденежным, до своей деревеньки добраться, месяца за три пешком не дойти, а если заблудятся, то и того больше.

Относились к ним в Москве уважительно, кормили, как они вспоминали и четверть века спустя, от пуза, все диковинным – сосисками, сардельками, о которых они и не слыхивали, старшая, Анна Мироновна, та совсем осмелела, попросила даже хоть одну сушечку к чаю. На похоронах к ним подошел сам Сталин, вежливо так поручался, а потом и другое начальство в очередь к ним

встало, тоже поручаться. Мужчины все упитанные, в теле, силищу девать некуда, вот и жали руку так, что хоть криком кричи, пальцы на несколько недель онемели и не гнулись.

Жить сестры стали чуть получше, но не катались сыром в масле, местным властям просьбами старались не докучать. Разве попросят дровишек подбросить, а летом выделить деляночку для покоса, чтобы было чем кормить зимой козу: старшая, Анна Мироновна, обожала чай непременно молоком забеливать.

Спокойная жизнь закончилась после появления книги писательницы Антонины Голубевой «Мальчик из Уржума» о детских годах Сережи Кострикова, после чего житья не стало от многочисленных туристов со всех концов страны, еще повезло, что зарубежным дорогу в Кировскую область перекрыли. Ну, да и к этому нашему притерпелись, а тут и война, не до туризма стало. И после войны они продолжали жить, как и жили – незаметно, нетребовательно, довольствуясь тем, что было.

Единственное, что уставали от бесконечных экскурсантов, осаждавших Уржум. Кому надо, сестер просветили: что брата не видели почти тридцать лет, что пребывали в неведении – молчок!

Елизавета Мироновна, как ни противилась, ряд созывов пробыла в депутатах Верховного Совета РСФСР, два раза в год ездила в Москву. С облегчением вздохнула, когда закончилась депутатская каторга:

Столько лет не в своих санях сидела, столько лет...

Под Уржумом у них был домик с небольшим участком. Хозяйство вела дочка Елизаветы Мироновны Элеонора Васильевна, тоже учительница, пользовавшаяся в селе абсолютным, непререкаемым авторитетом. Начинаясь где-то драка, даже глубокой ночью, бежали не за милицией, а за Элеонорой Васильевной. Она подходила к драчуну, хватала его за ухо и произносила всего одно слово:

– Васька!!!

Тот, как бы ни был пьян, мгновенно трезвел:

– Все, Элеонора Васильевна, все, будет полный порядок!

Летом во дворе стоял большой стол, на нем полтораведерный самовар, за которым – сухонькая Анна Мироновна, большая любительница горячего чая с баранками.

Так они жили: скромно, неприметно. Самой большой радостью была оказия от сына Елизаветы Мироновны (сестра ее так и осталась в бобылках) Константина Васильевича Верхотина, за-

ведовавшего отделом информации в «Кировской правде»: палка вареной колбасы, пряники, печенье с конфетками. Тут и начинался настоящий пир – чай-пир.

Но вернемся к рассказу журналиста.

Через четыре года, в июне 1964 года, я снова оказался в Кирове, неудержимо потянуло под Уржум, к этим чудесно-патриархальным сестрам. Созвонился с Константином Васильевичем Верхотиным, сказал, когда еду. Он – верх деликатности! – поинтересовался, не смогу ли я передать его гостинцы. Задал и другой, смутивший меня вопрос:

А с обкомом разговаривали?

Тогда действовал неписанный закон: журналист, прибывший в регион, должен непременно доложить в отделе пропаганды обкома. Надо так надо, иду к секретарю промышленного обкома Трушину, информирую, по каким делам прибыл, говорю, что завтра собираюсь под Уржум, к сестрам Костриковым. И вдруг как удар кнутом:

– Дело ваше, но я бы не рекомендовал.

– ?!?!?!?

– Не для печати, хорошо? У нас на складе, который год пылится готовый памятник Кирову, и Москва – вы понимаете, о ком я, – Москва не дает разрешения на установку. Никита Сергеевич в узком кругу заявил, что Киров был причастен к организации кровавых репрессий, идет расследование. Вы же, наверное, написать о его страхе хотите? Сомневаюсь, что Главлит пропустит.

И тут я содеял то, чего стыжусь до сих пор, почему и не хочу обнародовать свою фамилию. Позвонил Константину Васильевичу и извинился, что поездка отменяется. Он все понял и положил трубку.

До меня и раньше доходила молва, что Хрущев неприязненно относился к Кирову. По его настоянию был закрыт в Ленинграде музей С.М. Кирова. Мотивировка? «Развели тут в Ленинграде культ личности Кирова!»

АЛЕКСАНДР РАШКОВСКИЙ,
КРАЕВЕД,
24 НОЯБРЯ 2014 ГОДА
Окончание
в следующем номере.